

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ*

*О.А. БАКИНОВСКАЯ, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического права
Минского института управления*

В статье анализируются теоретико-практические проблемы правового регулирования отношений в сфере прекращения деятельности субъектов хозяйствования по решению регистрирующего органа или хозяйственного суда, в частности, связанных с отсутствием четкой регламентации процесса аннулирования государственной регистрации индивидуального предпринимателя и последующего возможного прекращения его деятельности. Обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство, отвечающее общегосударственной тенденции по либерализации условий ведения бизнеса в Республике Беларусь.

Деятельность субъектов хозяйствования может быть прекращена путем их реорганизации или ликвидации, которые принципиально отличаются по правовым последствиям. При реорганизации юридического лица, «за исключением выделения, прекращается деятельность, по крайней мере, одного юридического лица, однако все его права и обязанности не прекращаются, а переходят к вновь созданным (а в случаях присоединения – к существующим) юридическим лицам в порядке правопреемства, причем универсального (во всей своей совокупности). Правопреемство происходит и при выделении, ибо к вновь создаваемому (выделяющемуся) юридическому лицу и в этом случае переходит часть прав и обязанностей остающегося юридического лица» [1, с.248]. При ликвидации субъектов хозяйствования, по общему правилу, правопреемства не наблюдается, т.е. деятельность субъекта хозяйствования прекращается без перехода его прав и обязанностей к другим субъектам, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Ликвидация субъектов хозяйствования может производиться в добровольном или принудительном порядке. Вместе с тем, действующее законодательство в отношении индивидуальных предпринимателей оперирует термином «прекращение деятельности индивидуального предпринимателя», которое соответственно может быть по инициативе самого индивидуального предпринимателя либо по решению уполномоченных государственных органов.

Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 года №1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» (далее – Декрет №1)

внес определенные новеллы в вопросы прекращения деятельности субъектов хозяйствования.

Во-первых, свое дальнейшее нормативное развитие получило аннулирование государственной регистрации индивидуальных предпринимателей, правовые основы которого были заложены в Указе Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 года №285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» в результате внесения изменений и дополнений в данный указ 24 декабря 2008 года. Сущность заключается в том, что граждане, государственная регистрация которых в качестве индивидуальных предпринимателей аннулирована, не вправе обращаться в регистрирующие органы за государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя независимо от срока, истекшего со дня принятия решения об аннулировании государственной регистрации. Такие субъекты впоследствии не смогут осуществлять предпринимательскую деятельность в форме индивидуальной предпринимательской деятельности без образования юридического лица. Вместе с тем, отсутствие четкой регламентации самой процедуры аннулирования и критериев тяжести совершенного правонарушения, являющегося основанием для принятия такого решения, являются, на наш взгляд, негативным моментом в общей тенденции развития законодательства на либерализацию условий ведения бизнеса в Республике Беларусь.

С точки зрения закона государственная регистрация индивидуального предпринимателя может быть аннулирована, если имеет место сам факт недоплаты единого налога независимо от ее суммы. Поскольку аннулирование государственной

* Статья поступила в редакцию 5 октября 2009 года.

регистрации не относится к видам административных взысканий, обозначенных в статье 6.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), постольку неправомерным с точки зрения закона является использование общих принципов наложения административных взысканий, закрепленных законодательством, в частности, учет обстоятельств совершения правонарушения, характера и размера причиненного вреда, имущественное положение, а также обстоятельств, смягчающих ответственность. Решение этой проблемы видится в определении правовой природы аннулирования государственной регистрации индивидуального предпринимателя как вида административного взыскания путем дополнения КоАП соответствующими нормами. С учетом характера отрицательных последствий аннулирования следует определить, что данная мера воздействия может применяться в случае повторного совершения правонарушения в течение года, либо если сумма задолженности перед бюджетом по уплате единого налога на момент выявления данного факта превышает определенную сумму, например, двукратный размер единого налога, подлежащего уплате. Отмечается, что «принудительная ликвидация субъектов хозяйствования является исключительной мерой, а правовые нормы, устанавливающие крайние меры воздействия и ответственности, не приемлют разночтений и требуют полной ясности» [2], что возможно только путем совершенствования юридической техники определенных правовых явлений. Самым «радикальным» решением проблемы наличия пробелов и неточностей в нормах, регламентирующих механизм аннулирования государственной регистрации индивидуального предпринимателя, будет исключение его из нормативных правовых актов Республики Беларусь как правового явления.

Во-вторых, сокращен перечень оснований для принудительной ликвидации субъектов хозяйствования, как по решению регистрирующего органа, так и по решению хозяйственного суда. В настоящее время деятельность субъекта хозяйствования может быть прекращена по решению хозяйственного суда в случае:

непринятия решения о ликвидации со стороны участников (учредителей), собственника имущества, иных уполномоченных учредительными документами лиц, в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, достижением цели, ради которой оно создано;

осуществления деятельности без надлежащего специального разрешения (лицензии) либо запрещенной законодательными актами, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательных актов, признания судом государственной регистрации юридического лица недействительной, аннулирования государственной регистрации индивидуального предпринимателя;

экономической несостоятельности (банкротства) юридического лица;

уменьшения стоимости чистых активов открытых акционерных обществ, закрытых акционерных обществ, иных коммерческих организаций, для которых соответствующим законодательством установлены минимальные размеры уставных фондов, по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже минимального размера уставного фонда, определенного законодательством;

в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Однако Декрет №1 и иные законодательные акты не дают определений понятий «неоднократное» или «грубое» нарушение законодательных актов. Содержание обозначенных терминов раскрыто в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (далее – ВХС) от 22 декабря 2006 года №18 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами дел о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей». В частности, в качестве неоднократных нарушений хозяйственный суд может рассматривать систематические нарушения законодательства (два и более раза), которые явились основанием для принятия компетентными государственными органами решений о применении мер административной ответственности, и эти решения в установленном порядке не отменены. При оценке нарушения законодательства как грубого хозяйственный суд вправе принять во внимание те негативные последствия, которые повлекли данное нарушение, в том числе причинение ущерба государственным и (или) общественным интересам, гражданам или юридическим лицам. Пленум ВХС разъяснил, что при принятии решения по иску о ликвидации (прекращении деятельности) в связи с осуществлением деятельности с неоднократными или грубыми нарушениями законодательства хозяйственный суд отказывает в его удовлетворении, если установит, что такие нарушения носят малозначительный характер или негативные последствия таких нарушений устранены. В связи с этим отметим, что прекращение деятельности субъекта хозяйствования по решению хозяйственного суда возможно при нарушении не любого нормативного правового акта, а *законодательного акта*, к которому, согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», относятся Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь. Не определены на законодательном уровне и критерии малозначительности совершенного деяния, что предоставляет широкую возможность для судебского усмотрения. По нашему мнению, содержание понятий «неоднократное» и «грубое» нарушение законодательных актов должны быть раскрыты на уровне того нормативного правового акта, который вводит эти понятия, а не на уровне постановления Пленума ВХС. Аналогично должен решаться вопрос и в отношении малозначительности.

В-третьих, в законодательстве появились нормы о признании недействительной государственной регистрации субъектов хозяйствования, которые означают следующее. Деятельность субъектов хозяйствования, государственная регистрация которых осуществлена на основании заведомо ложных сведений, представленных в регистрирующие органы, является незаконной и запрещается, а их государственная регистрация признается недействительной по решению хозяйственного суда. Доходы, полученные от такой деятельности, взыскиваются в местные бюджеты в судебном порядке. Примечательно, что Декрет №1 разъясняет, что под предоставлением заведомо ложных сведений понимается сообщение несоответствующих действительности сведений (информации), представление подложных документов о фактах, имеющих существенное значение для принятия решения о государственной регистрации. К заведомо ложным сведениям не относятся опiski в словах, пропуск слов, букв, цифр, ошибки в арифметических расчетах и подобные ошибки. При этом взыскание доходов, полученных субъектами хозяйствования, государственная регистрация которых признана недействительной, осуществляется независимо от срока, прошедшего со дня такой регистрации, и за весь период осуществления деятельности.

При обнаружении оснований для признания государственной регистрации субъекта хозяйствования недействительной органы Комитета государственного контроля, прокуратуры, внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Министерства по налогам и сборам, регистрирующие органы и иные уполномоченные органы в пределах своей компетенции обращаются в хозяйственный суд с иском о признании государственной регистрации субъекта хозяйствования недействительной и взыскании полученных субъектом хозяйствования доходов в местный бюджет.

Собственники имущества (учредители, участники) коммерческой, некоммерческой организации, руководитель (иное лицо, уполномоченное в соответствии с учредительными документами действовать от имени организации), индивидуальный предприниматель несут ответственность за достоверность сведений, указанных в документах, представленных для государственной регистрации, включая заявление о государственной регистрации. При этом собственник имущества (учредители, участники) коммерческой, некоммерческой организации, индивидуальный предприниматель, государственная регистрация

которых признана недействительной, вправе обратиться за государственной регистрацией юридического лица, а также в качестве индивидуального предпринимателя только по истечении года со дня вынесения хозяйственным судом решения о признании государственной регистрации недействительной. Граждане, государственная регистрация которых в качестве индивидуальных предпринимателей аннулирована, не вправе обращаться в регистрирующие органы за государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя независимо от срока, истекшего со дня принятия решения об аннулировании государственной регистрации. Введение санкции такого рода в действующее законодательство – это своего рода «плата» за заявительный принцип государственной регистрации и «простоту» открытия бизнеса, которая требует неукоснительного соблюдения всех формальностей и правил. Считаем, что необходимо определить период времени, по истечении которого государственная регистрация не может быть признана недействительной, например, если с момента государственной регистрации прошло два-три года. Это будет способствовать стабильности хозяйственного оборота и позволит сохранить «бизнес», который успешно функционирует несколько лет. Но субъекта хозяйствования следует обязать в течение, например, семи-десяти дней внести соответствующие изменения в учредительные документы либо устранить нарушения законодательства, допущенные при регистрации. Если же нарушения носят неустранимый характер, то только тогда можно ставить вопрос о прекращении деятельности субъекта хозяйствования.

Успешное ведение бизнеса предполагает наличие отлаженного организационно-правового механизма, его обеспечивающего, в том числе и на этапе, когда бизнес прекращает свою деятельность. Решение обозначенных в настоящей статье проблем видится в устранении ряда пробелов и «недостатков» законодательства. В частности, с учетом характера отрицательных последствий аннулирования государственной регистрации индивидуального предпринимателя следует определить, что данная мера воздействия может применяться в случае повторного совершения правонарушения в течение года либо если сумма задолженности перед бюджетом по уплате единого налога на момент выявления данного факта превышает определенную сумму, например, двукратный размер единого налога, подлежащего уплате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право. В 4 т. Т. 1 : Общая часть: учеб для студентов вузов ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 720 с.
2. Данченко, Н. Ликвидация субъектов хозяйствования: некоторые аспекты судебной практики // Н. Данченко, Л. Байдан // Вестник Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь. – 2006. – №15. – С. 6–17.